

КРИК

ВО МНЕ

*Будь счастливой,
ладно?*

АНГЕЛИНА ОССАЙ

Ангелина Оссай

Крик во мне

<https://litres.ru/74031224>

SelfPub; 2026

Аннотация

Однажды вечером Надежда понимает, что больше не может убегать от странной пустоты внутри себя.

В её жизни всё хорошо: любимый муж, друзья, дом мечты, привычные заботы и планы на будущее. Но за внешним благополучием скрывается ощущение, которое невозможно объяснить словами.

Пытаясь понять, что с ней происходит, Надежда неожиданно оказывается втянута в историю, начавшуюся почти тридцать лет назад. Историю исчезнувшей семьи Мироновых. Историю девочки по имени Лиза, которая однажды оставила ей письма через время.

Старые дневники, забытые воспоминания, загадочная женщина в сером и детское обещание ведут её всё глубже в прошлое. Но чем ближе разгадка, тем яснее становится страшная мысль: всё это время она искала вовсе не пропавшую подругу.

«Крик во мне» — атмосферный психологический роман с элементами мистики о памяти, взрослении, потерях и дороге обратно к себе. О той части души, которую невозможно потерять навсегда, если однажды найти в себе смелость вернуться.

Ангелина Оссай

Крик во мне

От автора

Эта история родилась из одного письма.

Письма, которое было написано в момент, когда внутри стало слишком тесно для мыслей, чувств и вопросов без ответов.

Я долго не понимала, о чём на самом деле эта книга.

Мне казалось, что она о потере.

О дружбе.

О детстве.

О памяти.

Но в процессе написания я поняла: прежде всего она о нас самих.

О той части души, которую мы постепенно оставляем где-то между взрослением, ответственностью и бесконечными списками дел.

Если во время чтения вам покажется, что некоторые страницы написаны о вас — знайте, вы не одиноки.

Возможно, эта история поможет вам вспомнить дорогу домой.

Посвящение

Всем взрослым, которые однажды забыли,

как смеяться без причины.

И тем маленьким девочкам и мальчикам внутри нас,

которые продолжают ждать.

Эпиграф

Иногда нам кажется, что мы ищем потерянных людей.

Но на самом деле ищем себя.

Пролог

Боже, как же мне всё надоело.

Что именно?

Не знаю.

Наверное, это самое страшное.

Если бы я могла назвать причину, всё было бы гораздо проще. Можно было бы обвинить работу. Или усталость. Или деньги. Или отношения. Или кого-нибудь ещё.

Но причина ускользает.

Я живу в доме, о котором когда-то мечтала. У меня есть муж, которого я люблю. Есть семья. Друзья. Работа. Планы.

Всё на месте.

Кроме меня самой.

Внутри будто образовалась пустота. Не боль. Не страх. Не

отчаяние.

Пустота.

Она сидит где-то глубоко и терпеливо ждёт, пока я останусь одна.

В обычной жизни её почти не видно. Дела, разговоры, работа, бытовые мелочи заполняют день до краёв.

Но стоит на мгновение остановиться.

Замолчать.

Задуматься.

И она приходит.

Словно чёрная вода начинает медленно подниматься изнутри.

Сегодня всё началось с обычной ссоры.

Даже не ссоры. Так. Раздражение. Несколько резких слов.

Ничего особенного.

Но что-то внутри меня вдруг треснуло.

Я плакала больше часа.

Без причины.

Без объяснения.

Слёзы текли сами по себе, а вместе с ними наружу рвались мысли, которых я боялась даже перед самой собой.

Мне хотелось всё бросить.

Не мужа.

Не семью.

Не дом.

Не жизнь.

Мне хотелось бросить необходимость быть взрослой.

Каждый день принимать решения.

Каждый день нести ответственность.

Каждый день думать о будущем.

Каждый день быть сильной.

Я устала.

Господи, как же я устала.

И самое ужасное — я не имею права на эту усталость.

У меня нет трагедии.

Нет горя.

Нет катастрофы.

Если я расскажу кому-нибудь о своих чувствах, меня обязательно спросят:

— Что случилось?

И мне придётся ответить:

— Ничего.

Потому что ничего не случилось.

Всё хорошо.

Настолько хорошо, что мне становится страшно.

Потому что тогда я не понимаю, откуда внутри меня берётся эта тьма.

...

Я смотрю на исписанные страницы и понимаю, что легче не стало.

Наоборот.

Будто кто-то наконец открыл дверь в комнату, которую я

много лет держала запертой.

И теперь оттуда доносится звук.

Очень тихий.

Почти неслышный.

Но я чувствую его каждой клеткой тела.

Словно кто-то кричит.

Где-то глубоко внутри меня.

И этот крик становится громче.

С каждой минутой.

С каждым вдохом.

С каждой строчкой.

Мне страшно.

Потому что я начинаю понимать:

этот голос никуда не исчезал.

Он ждал.

Ждал много лет.

И однажды он всё-таки выйдет наружу.

Я ещё не знаю, что тогда произойдёт.

Но почему-то уверена:

ничего хорошего.

Глава 1. Исчезнувшее

письмо

О письме Надежда вспомнила только вечером.

День прошёл спокойно. Настолько спокойно, что вчерашний срыв уже начал казаться чем-то далёким и слегка неловким. Утром она проснулась с тяжёлой головой, выпила ко-

фе, ответила на несколько рабочих сообщений и почти сразу погрузилась в привычный поток задач. К обеду воспоминания о слезах и ночных признаниях самой себе начали размываться, а к вечеру и вовсе потеряли остроту.

Иногда ей хотелось вернуться к написанному. Не потому, что она надеялась найти ответы. Скорее наоборот.

Хотелось убедиться, что всё это действительно произошло. Что та женщина, которая ночью сидела за столом и исписывала страницу за страницей, была ею, а не кем-то другим.

Когда работа закончилась, Надежда поднялась в кабинет на втором этаже.

В доме стояла привычная вечерняя тишина. Муж ещё не вернулся, телевизор был выключен, а за окном медленно гас последний солнечный свет. Она открыла дверь, вошла в комнату и сразу посмотрела на стол.

Письма не было.

Несколько секунд Надежда просто стояла на месте.

Она хорошо помнила, что оставила листы именно здесь. Не убирала их в папку, не прятала в ящик и не собиралась выбрасывать. Просто положила рядом с ноутбуком, решив разобраться позже.

Позже наступило. А письмо исчезло.

Сначала она не встревожилась. Подняла ежедневник, посмотрела между папками с документами, открыла верхний ящик стола. Потом второй. Потом третий. Ничего.

Она нахмурилась и начала искать внимательнее.

Проверила полки. Коробки с бумагами. Стопки документов. Даже мусорное ведро.

Через десять минут поисков раздражение начало уступать место тревоге.

Надежда остановилась посреди кабинета и огляделась.

Комната выглядела совершенно обычной. Всё находилось на своих местах. Казалось невозможным, чтобы несколько листов бумаги просто исчезли.

Она попыталась вспомнить, не перекладывала ли их утром.

Может быть, убрала в какую-нибудь папку? Может быть, отнесла вниз? Может быть, выбросила?

Нет.

Она слишком хорошо помнила своё состояние после письма. Помнила, как выключила свет и ушла спать, оставив исписанные страницы лежать на столе.

Надежда медленно опустилась в кресло. Смешно.

Если бы кто-то рассказал ей подобную историю, она бы первой посоветовала человеку лучше выспаться. Усталость творит странные вещи с памятью.

И всё же внутри нарастало неприятное ощущение. Не страх. Пока ещё нет. Скорее чувство, что она упускает какую-то важную деталь. Что-то настолько очевидное, что оно находится прямо перед глазами.

Она достала телефон и открыла заметки. Хотелось хотя

бы записать основные мысли из письма, пока они ещё оставались в памяти.

Пальцы зависли над экраном. Надежда нахмурилась. Странно. Она помнила своё состояние. Помнила слёзы. Помнила усталость. Помнила чувство безысходности. Но сам текст будто растворился.

Ещё утром она могла пересказать почти всё написанное. Теперь в памяти остались только отдельные ощущения. Как будто письмо рассказывало не историю, а чувство. И это чувство по-прежнему жило где-то внутри неё.

Телефон завибрировал. Сообщение от мужа.

«Буду через двадцать минут. Что купить к ужину?»

Надежда улыбнулась. Обычное сообщение. Обычный вечер. Обычная жизнь. Она быстро напечатала ответ и отложила телефон.

Потом ещё раз посмотрела на пустое место на столе. По какой-то причине ей вдруг стало очень не по себе. словно вместе с письмом исчезло что-то ещё. Что-то гораздо более важное, чем несколько исписанных листов бумаги.

Но что именно, она не могла понять.

Глава 2. Обычный день

Утром Надежда проснулась раньше будильника.

Такое случалось редко. Обычно она открывала глаза после третьего сигнала, мысленно ругая себя за привычку откладывать подъём ещё на пять минут. Но сегодня сон исчез

сам, оставив после себя неприятное ощущение тревоги, которое невозможно было объяснить.

Некоторое время она лежала неподвижно и смотрела в потолок. Рядом спокойно спал муж. За окном начинало светать. Где-то на улице лаяла собака. Обычное утро. Совершенно обычное.

Именно поэтому вчерашняя история с письмом казалась такой нелепой.

Надежда повернулась на бок и попыталась вспомнить, когда в последний раз теряла что-то настолько очевидное. Не ключи, не телефон, не какую-нибудь мелочь, а несколько листов бумаги, которые ещё сутки назад занимали половину рабочего стола.

Ответа не нашлось.

Впрочем, чем больше она думала об этом, тем сильнее убеждала себя, что всё объясняется обычной рассеянностью. В последние месяцы усталость стала её постоянным спутником. Она забывала купить продукты, могла несколько раз перечитать одно и то же сообщение и всё равно не запомнить содержание. Иногда ей казалось, что дни проходят быстрее, чем она успевает их прожить.

На кухне пахло кофе.

Муж уже проснулся и возился возле кофемашины.

— Ты сегодня рано, — заметил он.

— Сама удивилась.

— Опять работа снится?

— Скорее наоборот. Не снится ничего.

Он поставил перед ней кружку и внимательно посмотрел.

— Ты нормально себя чувствуешь?

Надежда пожала плечами. Этот вопрос ей задавали всё чаще.

Наверное, потому что она всё чаще отвечала на него автоматически.

«Да».

Хотя на самом деле давно не знала правильного ответа.

После завтрака муж уехал по делам, а она поднялась в кабинет. Несколько секунд стояла на пороге. Стол выглядел точно так же, как вчера вечером. Никаких внезапно найденных листов. Никаких подсказок. Ничего.

Только теперь её внимание привлекло другое. Она не могла вспомнить содержание письма. Совсем.

Надежда подошла к окну и нахмурилась.

Ещё два дня назад слова лились сами собой. Она исписала несколько страниц почти без остановки. Каждое предложение казалось важным. Каждая мысль — настоящей. Но теперь в памяти остались только ощущения.

Глубокая усталость. Страх. Пустота. И ещё что-то. Нечто настолько важное, что именно ради этого она и взяла тогда ручку.

Но что именно? Она не знала. И это начинало пугать сильнее исчезновения самих листов.

Весь день Надежда старалась не возвращаться к этим мыс-

лям. Работала. Отвечала на сообщения. Смотрела видео на фоне. Даже включила музыку, которую давно не слушала.

Однако ближе к вечеру ощущение странности только усилилось. Словно в её жизни появилась маленькая трещина. Почти незаметная. Ничего страшного. Ничего сверхъестественного. Но именно через такие трещины иногда начинает проникать что-то чужое.

Что-то, чего раньше не было.

Глава 3. Конверт

Через три дня Надежда почти перестала думать о пропавшем письме.

Не потому, что нашла объяснение его исчезновению. Скорее потому, что жизнь снова заполнила всё свободное пространство. Работа требовала внимания, домашние дела никуда не исчезали, а впереди маячила поездка к родителям на выходных, которую нужно было организовать заранее.

Письмо постепенно превратилось в одну из тех мелких загадок, которые остаются без ответа. Неприятно, но терпимо.

В тот день с самого утра шёл дождь. Мелкий, настойчивый, словно кто-то наверху решил проверить, сколько может продержаться человеческое терпение. К обеду небо окончательно затянуло серыми тучами, и дом погрузился в полумрак.

Около трёх часов дня в дверь позвонили.

Надежда спустилась вниз, ожидая увидеть курьера или со-

седа. Однако на крыльце никого не оказалось.

Только небольшой белый конверт лежал на коврике возле двери.

Она подняла его и удивлённо осмотрела. Марки не было. Штампов тоже. Лишь её имя, написанное от руки. «Надежде». Без фамилии. Без адреса. Без обратного отправителя.

Некоторое время она просто стояла на пороге, прислушиваясь к шуму дождя. Потом закрыла дверь и вернулась на кухню. Конверт был плотным и слегка влажным от сырости. Внутри находилось несколько сложенных листов бумаги.

Сердце вдруг забилось быстрее. Ещё до того, как она развернула первый лист, Надежда уже знала, что увидит. Письмо. То самое. Она узнала собственный почерк мгновенно. Первые строки были именно теми, что она написала той ночью.

«Боже, как же мне всё надоело...»

Надежда медленно опустилась на стул. В груди появилось неприятное ощущение, будто кто-то осторожно сжал сердце холодной рукой. Она листала страницы одну за другой. Каждое слово было знакомо. Каждая фраза. Каждая ошибка. Каждая пометка. Это действительно было её письмо. То самое, которое исчезло из кабинета.

Она дочитала последнюю страницу и перевернула её. Затем нахмурилась. Листов оказалось больше, чем она помнила. Намного больше. Надежда пересчитала страницы. Потом ещё раз. Нет, ошибки быть не могло. Она точно написала

четыре листа. Сейчас их было шесть. Два последних были исписаны тем же почерком. Теми же чернилами. Тем же наклоном букв. Но этих страниц она никогда раньше не видела.

Некоторое время она просто смотрела на них. Потом начала читать. Первая строчка заставила её замереть.

«Если ты читаешь это, значит, письмо уже вернулось к тебе».

За окном ударил порыв ветра. Дождь громко застучал по стеклу.

Надежда перечитала предложение ещё раз. Затем ещё. По спине медленно пробежал холодок.

Она попыталась вспомнить, писала ли это сама. Может быть, ночью. В состоянии усталости. В состоянии, которое почти не помнила. Но чем дольше она смотрела на строчки, тем отчётливее понимала: нет. Она никогда не писала этих слов. Следующая фраза была ещё страннее.

«Сейчас ты сидишь на кухне. На улице идёт дождь. Ты пытаешься убедить себя, что этому есть логическое объяснение».

Надежда медленно подняла взгляд на окно. Дождь действительно шёл. Она действительно сидела на кухне. И действительно пыталась найти логическое объяснение происходящему.

В комнате вдруг стало очень тихо. Даже часы на стене словно перестали тикать.

Надежда смотрела на лист бумаги и чувствовала, как

внутри медленно рождается страх. Не паника. Не ужас. Что-то гораздо хуже. Страх человека, который впервые начинает сомневаться в собственной памяти.

На мгновение ей показалось, что за окном кто-то стоит. Прямо возле калитки. Женский силуэт. Неподвижный. Размытый дождём.

Надежда моргнула. Силуэт исчез. А может быть, его никогда там и не было.

Она снова опустила взгляд на письмо. Следующая строка была последней на странице.

«Это только начало».

Глава 4. Рациональное объяснение

Остаток дня Надежда провела словно в тумане.

Письмо лежало на кухонном столе, а она время от времени возвращалась к нему, перечитывая отдельные строки и каждый раз надеясь заметить что-то новое. Однако результат оставался прежним. Листы выглядели абсолютно обычными. Та же бумага, которую она покупала для домашнего принтера. Те же синие чернила. Тот же почерк. Даже характерные ошибки и неровности букв были её собственными.

К вечеру она пришла к единственному объяснению, которое казалось хоть сколько-нибудь разумным.

Она сама написала эти страницы. Другого варианта просто не существовало.

Да, она не помнила этого. Да, текст казался чужим. Но человеческая память далеко не так надёжна, как принято считать. Наверняка всему виной была усталость, накопившееся напряжение и тот эмоциональный срыв, который случился несколько дней назад.

Эта версия нравилась ей гораздо больше остальных. Проблема заключалась лишь в том, что она ей не верила.

Когда муж вернулся домой, Надежда почти сразу убрала письмо в ящик стола. Ей не хотелось объяснять происходящее даже самой себе, не говоря уже о ком-то другом. Весь вечер она вела себя как обычно: приготовила ужин, обсудила рабочие дела, посмотрела вместе с мужем очередную серию какого-то сериала, содержание которого она забыла уже через десять минут после просмотра.

Однако мысли всё равно возвращались к письму. Особенно к одной строчке.

«Если ты читаешь это, значит, письмо уже вернулось к тебе».

Фраза не выходила из головы. Слишком конкретная. Слишком уверенная. Слишком похожая на обращение к человеку, который заранее знает, что произойдёт дальше.

Перед сном Надежда снова достала письмо и перечитала последние страницы. На этот раз она старалась анализировать каждую деталь. Искала признаки того, что текст был написан в другое время. Сравнивала наклон букв, нажим ручки, расстояние между строками.

Ничего.

Если бы эксперт изучил эти листы, он наверняка заявил бы, что все страницы написаны одним человеком и примерно в одно время. Эта мысль почему-то напугала её ещё сильнее.

Ночью ей долго не удавалось уснуть.

Она лежала рядом с мужем и смотрела в темноту. За окном шумел ветер, время от времени постукивая веткой по стеклу. Дом тихо поскрипывал, как это бывает в старых зданиях, когда температура начинает меняться после захода солнца.

Обычно такие звуки успокаивали. Сегодня раздражали.

В какой-то момент Надежда всё-таки провалилась в сон. Ей приснился длинный коридор. Не страшный. Не мрачный. Просто длинный коридор с десятками одинаковых дверей.

Она медленно шла вперёд, не понимая, куда направляется. Свет был приглушённым, словно в старой гостинице или больнице. По обе стороны тянулись двери без номеров.

Почему-то она знала, что одну из них нельзя открывать. Какую именно — не знала. Но знала наверняка, что если ошибётся, произойдёт что-то плохое.

Проснулась она резко. Словно кто-то толкнул её в плечо. В комнате было темно. Часы на тумбочке показывали 03:17.

Несколько секунд Надежда просто лежала и пыталась успокоить дыхание. Сон уже начинал стираться из памяти.

Оставалось только странное ощущение тревоги.

Она потянулась к стакану воды, стоявшему на прикроватной тумбочке, и случайно посмотрела на дверь спальни. Та была слегка приоткрыта. Хотя вечером она точно закрывала её полностью.

Надежда несколько секунд смотрела на тёмную щель между дверью и косяком. Потом тихо выдохнула. Наверняка сквозняк. Другого объяснения не требовалось.

И всё же уснуть ей удалось только под утро.

Глава 5. Дверь без номера

Следующее утро началось с ощущения, будто она всю ночь таскала тяжёлые коробки.

Тело ломило, голова была тяжёлой, а мысли двигались медленно и неохотно. Надежда проснулась за несколько минут до будильника и ещё некоторое время лежала с закрытыми глазами, пытаясь вспомнить сон.

Коридор. Двери. Что-то ещё. Детали ускользали.

Оставалось только странное чувство, что этот сон был важнее большинства вещей, происходивших с ней в последние дни.

На кухне уже шумела кофемашина. Муж, как обычно, проснулся раньше и теперь готовил завтрак.

— Вид у тебя такой, будто ты всю ночь вагоны разгружала,

— заметил он, ставя перед ней кружку.

— Примерно так себя и чувствую.

— Опять не спала?

— Спала. Просто как-то беспокойно.

Она не стала рассказывать про письмо и тем более про сон. Сама не понимала почему. Возможно, потому что боялась услышать очевидный ответ. Что всё это ерунда. Что она просто устала. Что нужно отдохнуть, выспаться и перестать искать смысл там, где его нет.

Наверное, он был бы прав.

После завтрака Надежда вернулась в кабинет. Работы накопилось много, и уже через час она почти забыла о ночных переживаниях. Таблицы, документы, звонки и сообщения постепенно вытеснили из головы всё лишнее.

Именно поэтому она не сразу заметила открытую папку на рабочем столе компьютера.

Она появилась среди остальных файлов и ничем особенным не выделялась. Обычная папка с названием «Архив».

Надежда нахмурилась. Она точно не помнила, чтобы создавала её. Папка выглядела новой.

Любопытство пересилило. Она открыла её. Внутри находился единственный файл. Фотография.

На экране появился снимок старого дома. Дом был двухэтажным, с обшарпанным фасадом и заросшим садом. Окна первого этажа выглядели тёмными, а на втором одно из них было приоткрыто.

Ничего необычного. Кроме одного обстоятельства. Надежда никогда раньше не видела этот дом.

Она была уверена в этом. Фотография не вызвала никаких воспоминаний. Никаких ассоциаций. Ничего.

Однако чем дольше она смотрела на изображение, тем сильнее ей казалось, что это неправда. Что-то в доме выглядело знакомым. Не сам дом. Скорее ощущение от него. Так бывает, когда встречаешь человека и понимаешь, что уже где-то видел его лицо, хотя не можешь вспомнить где именно.

Она приблизила изображение.

Качество было средним. Вероятно, снимок сделан на телефон несколько лет назад. За домом виднелся густой лес. Перед домом — старая калитка. Справа от крыльца росло большое дерево.

Надежда замерла. Дерево. Именно его она видела во сне. Не сам дом. Не крыльцо. Не окна. Дерево. Сухое, искривлённое, с толстыми ветвями.

На секунду ей показалось, что внутри всё похолодело. Потом она резко откинулась на спинку кресла и закрыла фотографию.

Нет.

Это уже начинало напоминать паранойю. Она увидела сон, а теперь пыталась связать его с первым попавшимся изображением.

Обычная работа мозга. Ничего больше.

Надежда снова открыла папку. Щёлкнула правой кнопкой мыши. Посмотрела свойства файла. Дата создания от-

существовала. Точнее, вместо неё отображались непонятные символы.

Она несколько секунд смотрела на экран, а затем усмехнулась. Наверняка сбой системы.

Последние дни она слишком много внимания уделяла вещам, которые раньше даже не заметила бы.

Фотография отправилась в корзину.

После этого Надежда вернулась к работе и больше не вспоминала о ней.

Почти.

Потому что вечером, когда она спустилась в магазин за хлебом, произошло кое-что странное. Уже выходя из супермаркета, она случайно посмотрела через парковку на автобусную остановку. Людей там было немного. Молодая мама с ребёнком. Пожилой мужчина. Парень в наушниках. И женщина.

Высокая женщина в длинном сером пальто. Она стояла неподвижно и смотрела в сторону дороги. Ничего необычного. Абсолютно ничего. Однако Надежда почему-то остановилась.

Ей показалось, что она уже видела эту женщину раньше. Где именно, вспомнить не удалось.

Женщина повернула голову. На таком расстоянии невозможно было разглядеть лицо. Но Надежде вдруг стало неуютно. Настолько, что она отвела взгляд. Всего на секунду. Когда она снова посмотрела на остановку, женщины там

уже не было.

Автобус не подъезжал. Люди стояли на своих местах. Исчезла только она.

Домой Надежда возвращалась быстрее обычного. Всю дорогу она убеждала себя, что просто не заметила, как незнакомка ушла. Это было самым разумным объяснением.

И всё же поздним вечером, уже лёжа в кровати, она неожиданно вспомнила одну деталь. На фотографии старого дома, которую она удалила утром, возле калитки стояла женщина. Совсем маленькая, почти незаметная фигура. Тогда Надежда не обратила на неё внимания. Теперь же никак не могла выбросить эту мысль из головы.

Проблема заключалась в том, что женщина на фотографии тоже была в сером пальто.

Глава 6. Фотография

На следующий день Надежда проснулась с твёрдым намерением перестать думать о письме, странной фотографии и женщине на остановке. Она прекрасно понимала, как работает человеческая психика. Стоит зацепиться за одну тревожную мысль, как мозг начинает собирать доказательства её правоты буквально из всего подряд. Совпадения превращаются в знаки, случайности — в закономерности, а обычные события начинают казаться частью какого-то скрытого замысла.

Именно поэтому она решила сосредоточиться на работе.

Почти до самого обеда ей это удавалось. Несколько часов прошли спокойно. Надежда отвечала на письма, созванивалась с клиентами и даже поймала себя на том, что впервые за последние дни чувствует себя почти нормально.

Всё изменилось после одного совершенно обычного уведомления.

Телефон напомнил ей, что память устройства почти заполнена. Такие сообщения появлялись регулярно, и обычно она просто откладывала их на потом. Однако сегодня почему-то решила разобраться сразу.

Она открыла галерею и начала просматривать старые фотографии. Большая часть снимков была совершенно обычной: собаки, семейные праздники, поездки, скриншоты рецептов и случайные фотографии закатов, которые в момент съёмки казались невероятно красивыми.

Листая архив, Надежда неожиданно наткнулась на папку, которой раньше не замечала.

Папка называлась «Август». Название само по себе не было странным. Странным было другое. Последний август давно закончился. Она никогда не сортировала фотографии по месяцам.

Некоторое время Надежда смотрела на экран, пытаясь вспомнить, создавала ли эту папку сама. Потом всё же открыла её. Внутри находилось всего три снимка.

Первый был полностью чёрным. На втором виднелась размытая дорога среди деревьев. Третий заставил её нахмурить-

ся.

На фотографии был тот самый дом. Тот же старый фасад. Та же калитка. То же дерево справа от крыльца.

На этот раз качество изображения оказалось гораздо лучше, чем на фотографии из папки на компьютере. Надежда увеличила снимок. В нижнем углу отображалась дата съёмки. Три года назад.

Она почувствовала, как внутри медленно поднимается знакомое тревожное ощущение.

Три года назад она точно не фотографировала никакой старый дом. Более того, она никогда не видела это место. По крайней мере, так ей казалось. Снимок был сделан на её телефон. Это подтверждали все технические данные файла.

Она открыла карту геолокации. На экране появился небольшой населённый пункт, название которого ничего ей не говорило. Место находилось примерно в двухстах километрах от её дома. Надежда несколько минут смотрела на карту. Затем перевела взгляд на фотографию. Потом снова на карту.

В голове появилась неприятная мысль. Что, если она действительно была там? Что, если проблема не в фотографии? Что, если проблема в её памяти?

В этот момент телефон зазвонил. Резкий звук заставил её вздрогнуть. На экране высветилось имя матери.

Обычный разговор о бытовых мелочах неожиданно подействовал успокаивающе. Они обсудили предстоящий при-

езд, цены в магазинах и здоровье соседки, которая снова умудрилась поскользнуться на ровном месте.

Когда разговор закончился, Надежда почувствовала себя гораздо лучше.

Настолько лучше, что почти рассмеялась над собственной реакцией.

Фотография оставалась всего лишь фотографией. Может быть, когда-то она действительно проезжала через тот посёлок. Может быть, снимок сделал кто-то из знакомых. Может быть, произошла обычная ошибка синхронизации. В мире существовали тысячи разумных объяснений.

Она закрыла галерею и вернулась к работе.

Однако вечером произошло событие, которое снова нарушило хрупкое равновесие.

Перед сном Надежда решила вынести мусор. Уже возвращаясь к дому, она машинально подняла голову на окна второго этажа. В кабинете горел свет. На секунду ей показалось, что возле окна кто-то стоит. Силуэт был едва различимым. Высокая фигура неподвижно смотрела во двор.

Надежда замерла. Сердце неприятно кольнуло. Она прекрасно знала, что дома никого нет. Муж ещё не вернулся из города.

Фигура не двигалась. Несколько секунд они словно смотрели друг на друга через вечерний сумрак. Потом Надежда моргнула. И всё исчезло.

У окна стояло обычное кресло, на спинку которого был

небрежно наброшен серый плед. Тот самый плед, который она сама оставила там утром.

Надежда тихо выдохнула и покачала головой. Усталость. Нервное напряжение. Ничего больше.

Но уже поднимаясь по лестнице на второй этаж, она неожиданно вспомнила одну деталь.

У неё никогда не было серого пледа.

Глава 7. Голос на записи

Следующие несколько дней прошли относительно спокойно. Если не считать того, что Надежда всё чаще ловила себя на мысли о доме с фотографии.

Она больше не открывала снимки и не пыталась искать информацию о посёлке, отмеченном на карте. Однако сам образ дома словно поселился где-то на задворках её сознания. Иногда он всплывал во время работы. Иногда перед сном. Несколько раз ей даже казалось, что она может вспомнить запах этого места — влажной древесины, старых досок и мокрой земли после дождя. Каждый раз она убеждала себя, что это всего лишь игра воображения.

Жизнь постепенно возвращалась в привычное русло. По крайней мере внешне.

В один из вечеров муж уехал к друзьям помочь с ремонтом машины, а Надежда осталась дома одна. Такие вечера она обычно любила. Можно было спокойно заняться работой, включить музыку или посмотреть что-нибудь под на-

строение.

Около девяти часов она решила разобрать старые файлы на ноутбуке. Жёсткий диск был почти заполнен, и система уже несколько недель напоминала о необходимости очистить память. Работа оказалась скучной, но полезной. Надежда удаляла дубликаты фотографий, старые документы и ненужные загрузки, пока случайно не наткнулась на папку с голосовыми заметками.

Большинство записей были ей знакомы. Списки покупок, идеи для работы, случайные напоминания самой себе. Она уже собиралась закрыть папку, когда её внимание привлекла аудиозапись без названия.

Дата создания была указана всего неделю назад.

Надежда нахмурилась.

Она не помнила, чтобы что-то записывала в тот день.

Любопытство пересилило. Она нажала воспроизведение.

Первые несколько секунд слышался только шум. Затем раздался тихий скрип, похожий на звук открывающейся двери. После этого наступила тишина.

Надежда уже решила, что файл повреждён, когда в динамиках послышался голос. Свой собственный голос.

— Если я опять забуду, значит, времени осталось меньше, чем я думала.

Запись оборвалась. Надежда замерла. Сердце вдруг забилось быстрее.

Она немедленно включила файл снова. Те же слова. Тот

же голос. Та же интонация. Это действительно была она. В этом невозможно было ошибиться. Однако саму фразу она слышала впервые.

Несколько минут Надежда сидела неподвижно и пыталась понять, что чувствует. Страх пока не пришёл. Скорее растерянность. Ощущение, будто кто-то незаметно переставил местами привычные предметы в её жизни, и теперь всё выглядело почти нормально, но всё же неправильно.

Она проверила дату записи ещё раз. Неделю назад.

В тот день не происходило ничего необычного. Она прекрасно помнила его. Работала, ездила за продуктами, вечером смотрела фильм с мужем.

По крайней мере ей так казалось.

Надежда открыла свойства файла. Продолжительность записи составляла чуть больше минуты. Однако воспроизводилось только несколько секунд.

Немного поколебавшись, она решила скачать программу для восстановления повреждённых аудиофайлов. Процесс занял почти час. Всё это время она старалась отвлечься на работу, но мысли снова и снова возвращались к услышанной фразе.

Когда восстановление завершилось, она запустила обновлённую запись.

Сначала всё повторилось. Скрип двери. Несколько секунд тишины. Затем её голос произнёс те же слова.

На этот раз запись не оборвалась. Послышалось тяжёлое

дыхание. Потом ещё несколько секунд тишины. А затем прозвучала фраза, от которой по коже побежали мурашки.

— Не ходи туда одна.

Голос был её. Но интонация — нет.

Надежда никогда не слышала у себя такого тона. В этих словах чувствовалась усталость человека, который слишком долго чего-то боялся.

Запись продолжалась. Снова дыхание. Какой-то шорох. А затем очень тихий звук, настолько тихий, что сначала она решила, будто ей показалось.

Женский голос. Не её голос. Чужой. Слов было не разобрать. Только шёпот.

Надежда прибавила громкость и наклонилась ближе к экрану. Шёпот повторился. На этот раз отчётливее. Ей удалось разобрать всего два слова.

«Найди дверь».

Запись закончилась.

Некоторое время она сидела неподвижно, глядя на остановившуюся звуковую дорожку. За окном уже стемнело. Дом казался непривычно тихим. Даже холодильник на кухне перестал гудеть, будто прислушиваясь вместе с ней.

Разум немедленно начал искать объяснения. Возможно, файл каким-то образом склеился из нескольких записей. Возможно, программа восстановления повредила звук. Возможно, чужой голос оказался случайным фрагментом старого аудио.

Возможностей было достаточно.

Проблема заключалась в другом.

Слова про дверь мгновенно напомнили ей сон. Тот самый длинный коридор. Те самые двери без номеров. И ощущение, что одну из них ни в коем случае нельзя открывать.

Впервые за всё время Надежда поймала себя на мысли, что начинает бояться не того, что происходит вокруг.

Она начинала бояться того, что может вспомнить.

Глава 8. Поиск

На следующий день Надежда снова проснулась раньше будильника.

Сон оказался беспокойным, хотя никаких кошмаров она не помнила. Осталось только неприятное ощущение, будто ночью кто-то долго стоял рядом с кроватью и наблюдал за ней. Разумеется, это было глупостью. Стоило окончательно проснуться, включить свет и выпить кофе, как подобные мысли начинали казаться смешными.

Тем не менее настроение оставалось тревожным.

Всю первую половину дня она пыталась работать, но без особого успеха. Мысли постоянно возвращались к голосовой записи. Особенно к последней фразе.

«Найди дверь».

Само по себе это ничего не значило. Два обычных слова. Но после сна о бесконечном коридоре они звучали совсем иначе.

К обеду Надежда сдалась. Она открыла ноутбук и снова загрузила фотографию старого дома. Некоторое время просто смотрела на экран.

Теперь, когда первоначальный страх немного отступил, снимок казался вполне обычным. Старых домов в стране тысячи. Заброшенных посёлков ещё больше.

Однако одна деталь продолжала цеплять взгляд. Окно второго этажа. На фотографии оно было приоткрыто. Со всем немного. Ровно настолько, чтобы возникло ощущение чьего-то присутствия.

Надежда увеличила изображение. Пиксели расползлись по экрану. Ничего различить не удалось.

Она уже собиралась закрыть файл, когда заметила на заднем плане нечто странное. Сначала ей показалось, что это просто тень дерева. Потом — что дефект изображения. Но чем дольше она смотрела, тем меньше верила в эти объяснения.

Справа от дома, возле старого забора, действительно стояла человеческая фигура. Слишком далеко, чтобы разглядеть лицо. Слишком размыто, чтобы быть уверенной. Но это определённо был человек.

Надежда почувствовала знакомый холодок.

Женщина. По крайней мере так ей показалось. Высокая. Худая. В длинной одежде светлого или серого цвета.

Она резко закрыла фотографию. Потом открыла снова. Фигура оставалась на месте. Возможно, именно её она мель-

ком заметила несколько дней назад и только сейчас осознала это. Логичное объяснение немного успокоило.

Надежда потёрла виски и открыла карту. Тот самый посёлок находился чуть больше чем в двух часах езды от её дома. Маленькая точка среди лесов и полей. Несколько улиц. Пара десятков домов. Местная школа. Магазин. И больше почти ничего.

Она смотрела на карту несколько минут.

Здравый смысл настойчиво советовал закрыть вкладку и забыть обо всём происходящем. Но где-то глубоко внутри уже родилось другое чувство.

Любопытство. Пожалуй, именно оно было виновником большинства человеческих ошибок.

Надежда прекрасно понимала, что делает. Она искала подтверждение собственным страхам. И всё же продолжала.

Немного поколебавшись, она открыла поиск и ввела название посёлка. Результатов оказалось немного. Старая статья в районной газете. Форум дачников. Несколько архивных документов.

Одна ссылка привлекла её внимание сразу. «Исчезновение семьи Мироновых. 1998 год».

Надежда нахмурилась.

Статья была короткой и почти лишённой подробностей. В ней говорилось лишь о том, что в конце октября из собственного дома пропала семья из трёх человек. Муж, жена и их десятилетняя дочь.

Тела так и не нашли. Следствие не смогло установить причину исчезновения. Спустя несколько месяцев дело закрыли. На этом информация заканчивалась.

Надежда уже собиралась закрыть страницу, когда заметила адрес. Тот самый дом. Старый дом с фотографии.

На несколько секунд ей стало трудно дышать.

Разум немедленно предложил рациональное объяснение.

Конечно, она могла когда-то случайно прочесть эту статью. Могла увидеть фотографию дома и забыть о ней. Мозг сохранил образ где-то в глубинах памяти, а теперь извлёк его наружу.

Такое случается. Такое действительно бывает. Вот только существовала одна проблема.

Статья была опубликована всего четыре месяца назад. А фотография в её телефоне была сделана три года назад.

Надежда медленно закрыла ноутбук. В кабинете вдруг стало удивительно тихо.

За окном шелестел ветер. Где-то внизу лаяли соседские собаки. Из кухни доносился негромкий шум холодильника. Обычные звуки. Обычный дом. Обычная жизнь.

И всё же ей казалось, что она только что сделала первый шаг к чему-то, что давно ждало её. К чему-то, что началось задолго до исчезнувшего письма.

И впервые за всё время ей пришла в голову мысль, от которой стало по-настоящему неуютно.

Что если дом ищет её так же давно, как она теперь ищет

его?

Глава 9. Разговор

До возвращения мужа Надежда успела несколько раз пожалеть о том, что вообще начала искать информацию о доме.

Работать больше не получалось. Она открывала документы, читала письма, отвечала на сообщения, но мысли всё равно возвращались к статье о семье Мироновых. История была слишком короткой, чтобы воспринимать её всерьёз, и слишком странной, чтобы о ней забыть.

Особенно не давала покоя фотография.

Три года назад. Эта дата крутилась в голове снова и снова.

Если бы снимок появился недавно, всё можно было бы объяснить случайностью. Но три года назад она точно не интересовалась ни этим посёлком, ни исчезновением какой-то семьи. Более того, тогда она даже не знала о существовании этого места.

Или ей только казалось, что не знала.

Ближе к вечеру Надежда начала замечать за собой тревожную привычку. Она всё чаще проверяла собственную память. Пыталась восстановить события трёхлетней давности, вспомнить поездки, встречи, случайные разговоры. В итоге воспоминания смешались в бесформенную массу, из которой невозможно было вытащить ничего конкретного.

Когда входная дверь хлопнула, она даже почувствовала облегчение. Присутствие другого человека возвращало ощу-

щение реальности.

Муж вошёл на кухню с пакетами из магазина и сразу заметил её состояние.

— Что случилось?

Надежда автоматически хотела ответить привычное «ничего», но неожиданно для самой себя передумала.

— Слушай, а у тебя никогда не было ощущения, что ты забыл что-то очень важное?

Он поставил пакеты на стол и задумался.

— Постоянно. Особенно, когда ищу ключи.

— Я серьёзно.

— И я серьёзно.

Надежда невольно улыбнулась.

— Нет, я про другое. Не какую-то вещь. Событие. Или место. Будто оно было в твоей жизни, а потом исчезло из памяти.

Муж посмотрел на неё внимательнее.

— Это из-за письма?

Она замерла.

— Ты заметил?

— Надь, ты последние несколько дней ходишь такая, будто решаешь мировую проблему.

Он сел напротив и некоторое время молча наблюдал за ней.

— Что происходит?

Надежда колебалась.

Рассказывать или нет?

С одной стороны, всё звучало нелепо. С другой — держать это в себе становилось всё труднее.

Она рассказала почти всё.

Про исчезнувшее письмо. Про конверт. Про дополнительные страницы. Про фотографию дома. Про голосовую записку.

О женщине в сером решила пока не упоминать.

Когда она закончила, муж несколько секунд молчал.

Надежда уже приготовилась услышать совет меньше работать и больше отдыхать. Однако реакция оказалась другой.

— Покажи.

— Что?

— Всё покажи.

Она принесла ноутбук.

Они вместе просмотрели фотографии, прочитали статью и прослушали запись.

После этого муж снова надолго замолчал.

— Ну? — не выдержала Надежда.

— Честно?

— Желательно.

— Если бы кто-то рассказал мне такую историю, я бы решил, что человек себя накручивает.

— Спасибо.

— Но ты не похожа на человека, который себя накручивает.

— Очень обнадёживает.

Он усмехнулся, но быстро снова стал серьёзным.

— Слушай, я не знаю, что это значит. Правда. Но мне кажется, что ты сейчас слишком много времени проводишь одна.

Надежда устало откинулась на спинку стула.

Она ожидала чего угодно, кроме этого.

— Ты тоже считаешь, что я всё придумываю?

— Нет. Я считаю, что ты устала.

— Это разные вещи.

— Иногда нет.

Ей не понравился этот ответ.

Наверное, потому что в глубине души она и сама думала примерно так же.

Вечер закончился спокойно. Они посмотрели фильм, обсудили планы на выходные и даже немного поспорили о какой-то ерунде, связанной с ремонтом в ванной. Постепенно тревога начала отступать.

К полуночи Надежда почти убедила себя, что муж прав.

Возможно, она действительно слишком много думает. Возможно, письмо, фотографии и записи имеют вполне обычное объяснение. Возможно, через неделю всё это будет казаться смешным.

С этой мыслью она и уснула.

Ночью ей снова приснился коридор. На этот раз сон был гораздо чётче. Она шла по длинному проходу между одина-

ковыми дверями и почему-то знала, что уже бывала здесь раньше. Воздух казался тяжёлым и неподвижным. Где-то далеко впереди слышались шаги. Не её шаги. Чужие. Надежда остановилась. Шаги тоже остановились. Она пошла дальше. Шаги возобновились. Теперь они звучали ближе. Словно кто-то двигался по другую сторону стены. Искал её. В этот момент одна из дверей медленно открылась. Совсем немного. Ровно настолько, чтобы в образовавшейся щели появилась темнота. Надежда почувствовала, как внутри поднимается паника. Она знала, что нельзя смотреть внутрь. Знала это абсолютно точно. Но всё равно подошла ближе. Когда до двери осталось всего несколько шагов, из темноты донёсся женский голос. Очень спокойный. Очень усталый.

— Ты слишком долго не приходила.

Надежда проснулась так резко, что ударилась рукой о прикроватную тумбочку. Сердце бешено колотилось. Комната тонула в предрассветном полумраке.

Несколько секунд она просто сидела на кровати, пытаясь прийти в себя. Потом машинально посмотрела на часы.

03:17.

Именно в этот момент её внимание привлёк телефон. Экран был включён. Хотя перед сном она точно положила его заблокированным. На дисплее отображалась открытая фотография старого дома. А изображение было увеличено ровно до того окна второго этажа, которое уже несколько дней не давало ей покоя.

Глава 10. Старый снимок

Несколько минут Надежда сидела на кровати, не сводя взгляда с экрана телефона.

Сон постепенно растворялся, уступая место реальности, но тревога никуда не исчезала. Она несколько раз проверила время, потом закрыла фотографию дома и заблокировала телефон. Возможно, спросонья сама открыла галерею. Возможно, случайно коснулась экрана. Возможно, существовало ещё десяток совершенно нормальных объяснений.

Проблема заключалась в том, что в последнее время каждое новое объяснение казалось менее убедительным, чем предыдущее.

Остаток ночи она почти не спала.

Утром мир снова выглядел обычным. Солнечный свет проникал через окна кухни, собаки крутились под ногами в ожидании завтрака, а муж рассказывал какую-то историю про соседа и сломанный забор. Всё было настолько привычным и земным, что события последних дней казались частью странного сна.

Именно поэтому Надежда решила сделать то, чего раньше избегала. Она показала мужу фотографию дома.

Он внимательно изучил снимок, увеличил изображение, потом ещё раз посмотрел на общий план.

— Красивое место, — наконец сказал он.

— Серьёзно?

— Ну, не в смысле красивое. Скорее... атмосферное.

— Очень содержательно.

Он улыбнулся и снова посмотрел на экран.

— А что именно тебя смущает?

Надежда некоторое время колебалась.

— Мне кажется, я уже видела этот дом.

— Но ты не помнишь где?

— Именно.

Муж задумчиво кивнул.

— Слушай, а родители ничего не говорили? Может, вы ездили куда-нибудь в детстве?

— Если и ездили, я бы помнила.

— Не обязательно.

Надежда хотела возразить, но осеклась. На самом деле она не была уверена. Последние дни заставили её усомниться во многих вещах.

После завтрака муж уехал по делам, а она осталась дома одна. Работать снова не получалось. Любая попытка сосредоточиться заканчивалась тем, что взгляд возвращался к фотографии дома.

В какой-то момент Надежда поймала себя на мысли, что рассматривает не сам дом. Она искала женщину. Ту самую фигуру возле забора. Ту самую незнакомку в сером пальто. Ту самую женщину, которая уже несколько раз появлялась на краю её внимания.

На фотографии лицо невозможно было разглядеть. Толь-

ко силуэт. И всё же внутри росло странное ощущение узнавания. Будто она смотрела не на незнакомку. Будто она пыталась вспомнить кого-то очень близкого.

От этой мысли стало не по себе.

Чтобы отвлечься, Надежда решила разобрать старые коробки на чердаке. Она давно собиралась это сделать, но постоянно откладывала. Там хранились старые документы, школьные тетради, фотографии и прочие вещи, которые обычно переезжают вместе с человеком из одного периода жизни в другой.

Чердак встретил её запахом дерева и пыли. Солнечные лучи пробивались через небольшое окно под крышей, освещая десятки коробок и старых пакетов. Несколько часов Надежда методично перебирала вещи, выбрасывая ненужное и складывая полезное в отдельную стопку.

В одной из коробок обнаружился старый фотоальбом.

Она села прямо на пол и начала перелистывать страницы. Детские фотографии. Школа. Праздники. Поездки. Ничего необычного.

Затем между страниц неожиданно выпал снимок. Фотография была старой и слегка выцветшей.

Надежда подняла её и замерла.

На снимке стояли три человека. Мужчина. Женщина. И маленькая девочка лет десяти. Они находились возле старого двухэтажного дома. Возле того самого дома.

Сердце пропустило удар.

Несколько секунд она просто смотрела на фотографию, не веря собственным глазам. Потом перевернула её. На обратной стороне кто-то написал дату. 1998 год. Ниже шла ещё одна надпись. Всего два слова: «Дом Мироновых».

Надежда почувствовала, как по коже пробежал холодок. Она никогда раньше не видела этот снимок. В этом она была точно уверена.

Но самое странное находилось не на лицевой стороне фотографии и не на обороте.

Самое странное заключалось в том, что альбом принадлежал её семье. На первой странице стояло имя её матери. А значит, фотография каким-то образом много лет хранилась среди семейных вещей.

Надежда медленно опустилась на старый сундук возле стены. Мысли путались. В голове возникали десятки вопросов.

Почему снимок находился здесь? Кто сделал фотографию? Откуда её мать знала эту семью? И почему никто никогда не рассказывал о ней самой Надежде?

В этот момент снизу хлопнула входная дверь. Вернулся муж. Обычный звук. Совершенно обычный.

Но впервые за всё время Надежда почувствовала не облегчение. Она вдруг поняла, что боится рассказывать о находке. Потому что существовал вопрос, который пугал её гораздо сильнее всех предыдущих.

Что, если эта фотография лежала в альбоме не случайно?

Что, если связь между её семьёй и домом началась задолго до исчезнувшего письма?

И что, если её имя каким-то образом тоже связано с историей семьи Мироновых?

Глава 11. То, о чём не говорят

Всю ночь фотография не выходила из головы.

Надежда долго лежала без сна, глядя в потолок и мысленно возвращаясь к находке на чердаке. Снимок выглядел слишком старым, чтобы оказаться чьей-то случайной шуткой. Бумага пожелтела по краям, уголки были слегка загнуты, а сама фотография явно пролежала в альбоме много лет. Значит, она попала туда задолго до появления письма, странных снов и голосовых записей.

Значит, всё началось раньше. Гораздо раньше.

Утром она проснулась с твёрдым намерением позвонить матери.

Эта мысль казалась одновременно разумной и пугающей. Если фотография действительно принадлежала семье, кто-то должен был знать её историю. Возможно, существовало совершенно простое объяснение. Может быть, родители когда-то проезжали через тот посёлок. Может быть, дружили с кем-то из Мироновых. Может быть, фотография вообще оказалась в альбоме случайно.

Надежда поймала себя на том, что заранее ищет оправда-

ния. Будто боится услышать правду.

Звонить сразу она не стала. Несколько часов ходила вокруг телефона, находя себе всё новые занятия. Разобрала рабочую почту. Помыла посуду. Даже пропылесосила гостиную, хотя обычно откладывала это до выходных.

В конце концов отступить стало некуда.

Мать ответила после второго гудка.

Разговор начался совершенно обычно. Погода, здоровье, новости соседей, цены на продукты. Несколько минут Надежда терпеливо поддерживала беседу, прежде чем решилась перейти к тому, что действительно её интересовало.

— Мам, а ты помнишь семью Мироновых?

На другом конце линии повисла пауза. Совсем короткая, не больше пары секунд. Но этого оказалось достаточно.

— Каких Мироновых?

Голос матери звучал спокойно. Слишком спокойно.

— Не знаю. Просто Мироновых. Мне попалась старая фотография.

Снова пауза. На этот раз чуть длиннее.

— Где именно попалась?

— В старом альбоме на чердаке.

Мать вздохнула. Тихо. Почти неслышно.

— Странно. Я думала, этот снимок давно потерялся.

У Надежды похолодели пальцы.

— Значит, ты знаешь, кто это?

— Конечно знаю. Мы были знакомы.

— И всё?

— А что ещё ты хочешь услышать?

Надежда почувствовала, как внутри начинает расти раздражение.

В детстве мать всегда отвечала подобным образом, когда не хотела что-то обсуждать. Коротко. Уклончиво. Оставляя ощущение, что самая важная часть разговора так и не была сказана.

— Мам, ты никогда о них не рассказывала.

— Не было повода.

— А сейчас есть.

Несколько секунд в трубке слышалось только дыхание.

— Надя, зачем тебе это?

Вопрос прозвучал неожиданно. Не «что именно ты хочешь узнать». Не «почему тебе интересно». Именно «зачем». Словно мать уже догадывалась, к чему ведёт этот разговор.

— Просто интересно.

— Иногда лучше оставить прошлое в прошлом.

— Что произошло с этой семьёй?

Мать ответила не сразу.

— Ты уже прочитала про них, да?

Надежда ничего не сказала. Этого оказалось достаточно.

— Люди исчезли. Очень давно. Конец истории.

— Ты в это веришь?

— Во что?

— Что они просто исчезли?

На этот раз молчание затянулось.

Надежде вдруг показалось, что мать находится не у себя дома, а где-то совсем в другом месте. Будто мысленно она вернулась на много лет назад и теперь смотрела на что-то, о чём давно старалась забыть.

Когда она наконец заговорила, голос звучал устало.

— Надя, послушай меня внимательно. Не нужно туда ездить.

Сердце пропустило удар.

— Куда?

— Ты прекрасно понимаешь, о чём я.

— Я ничего не говорила про поездку.

— Но уже подумала об этом.

Надежда почувствовала, как по спине пробежал холодок. Потому что мать оказалась права. Мысль действительно появилась ещё вчера вечером. Мельком. На несколько секунд. Но появилась.

— Мам...

— Просто пообещай мне.

— Что именно?

— Что не поедешь туда одна.

Надежда замерла. Те же слова. Почти слово в слово.

«Не ходи туда одна».

Именно это она слышала на голосовой записи.

Несколько мгновений она не могла произнести ни слова.

Потом всё же спросила:

— Почему?

Мать долго молчала. А когда ответила, её голос стал почти шёпотом.

— Потому что однажды оттуда уже не вернулся человек, который решил разобраться во всём самостоятельно.

После этих слов связь оборвалась.

Надежда ещё несколько секунд смотрела на экран телефона, ожидая, что разговор восстановится. Но звонок не возобновился. Она попыталась перезвонить. Абонент оказался недоступен.

Остаток дня прошёл как в тумане.

Вечером она несколько раз возвращалась к разговору, прокручивая его в памяти. Каждая фраза казалась страннее предыдущей. Мать явно что-то скрывала. В этом больше не оставалось сомнений.

Однако больше всего её беспокоило другое.

За всё время разговора мать ни разу не спросила, откуда Надежда узнала о Мироновых. Словно ждала этого вопроса много лет. Словно знала, что однажды он обязательно прозвучит. И словно с самого начала понимала, что этот день рано или поздно наступит.

Глава 12. Дорога

Поездка началась через два дня.

За это время Надежда несколько раз пыталась отказать-

ся от своей затеи. Каждый раз находились разумные доводы. Работа. Домашние дела. Глупость всей ситуации. В конце концов, она собиралась потратить почти целый день на поездку в незнакомый посёлок только потому, что нашла старую фотографию и прочитала статью в интернете.

Если посмотреть на это со стороны, звучало действительно нелепо.

Но чем больше она убеждала себя остаться дома, тем сильнее становилось ощущение, что отказаться уже невозможно.

Словно решение было принято задолго до того, как она осознала это сама.

Мужу она сказала правду лишь наполовину.

Объяснила, что хочет проверить одну старую семейную историю и заодно проветриться. Он предлагал поехать вместе, однако Надежда отказалась. Ей было проще думать в одиночестве.

По крайней мере так она считала.

Когда утром машина выехала на трассу, погода стояла удивительно ясная. Небо было чистым, а солнце уже успело прогреть воздух после прохладной ночи. Радио тихо играло на фоне, километры медленно оставались позади, и какое-то время Надежде даже казалось, что она наконец приходит в себя.

Письмо, фотографии, странные совпадения — всё это постепенно начинало терять свою силу.

Возможно, поездка действительно была хорошей идеей. Иногда лучший способ избавиться от навязчивой мысли — проверить её до конца.

Через полтора часа трасса сменилась узкой дорогой, проходящей через лесной массив. Асфальт стал хуже, машин попадалось всё меньше, а навигатор всё чаще терял сигнал.

Именно тогда появилось первое странное ощущение. Не страх. Не тревога. Что-то другое. Узнавание.

Сначала Надежда решила, что ей показалось. Но чем дальше она ехала, тем сильнее росло чувство, будто этот маршрут ей знаком.

Поворот направо. Небольшой мост через ручей. Заброшенная автобусная остановка. Старая водонапорная башня. Каждый новый объект вызывал смутное воспоминание. Не конкретную картинку. Не событие. Скорее ощущение, что всё это уже было.

Несколько раз она ловила себя на том, что заранее знает, что увидит за следующим поворотом. Один раз даже угадала. Сразу за лесополосой действительно появился небольшой пруд, который она почему-то ожидала увидеть.

После этого стало не по себе.

Рациональное объяснение находилось быстро. Многие дороги похожи друг на друга. Мозг любит достраивать воспоминания задним числом. Человек вообще гораздо чаще ошибается в памяти, чем готов признать.

Но внутреннее напряжение всё равно росло.

К обеду впереди показался посёлок. Небольшой, тихий, почти сонный. Несколько десятков домов, старый магазин, автобусная остановка и здание бывшего клуба с облупившейся вывеской.

Ничего зловещего. Ничего мистического. Обычное место, которых тысячи.

И всё же, въезжая на главную улицу, Надежда почувствовала, как по коже пробежали мурашки. Ей показалось, что она вернулась домой после очень долгого отсутствия. Настолько нелепая мысль заставила её даже рассмеяться.

Она никогда здесь не была. Не могла быть. Но ощущение не исчезло.

Припарковав машину возле магазина, Надежда решила начать с самого простого. Возможно, кто-то из местных жителей ещё помнил историю Мироновых. Возможно, кто-то сможет объяснить происхождение фотографии или рассказать что-нибудь о доме.

Она уже собиралась выйти из машины, когда заметила движение в боковом зеркале.

На противоположной стороне улицы стояла женщина. Высокая. Худая. В сером пальто.

На этот раз расстояние было совсем небольшим. Достаточно, чтобы разглядеть фигуру. Но недостаточным, чтобы увидеть лицо. Женщина смотрела прямо на неё.

Надежда резко обернулась.

Улица была пуста. Несколько прохожих шли по своим де-

лам. Возле магазина курил мужчина. У автобусной остановки сидела пожилая женщина. Незнакомки в сером нигде не было.

Несколько секунд Надежда сидела неподвижно, крепко сжимая руль. Потом заставила себя глубоко вдохнуть и выйти из машины.

Она приехала сюда за ответами. И впервые за всё время почувствовала, что ответы находятся совсем рядом. Настолько рядом, что уже начали замечать её присутствие.

Глава 13. Так ты всё-таки вернулась

Магазин оказался именно таким, каким Надежда представляла себе сельский магазин в маленьком посёлке.

Невысокое здание с потемневшей от времени вывеской, скрипучей дверью и прохладным полумраком внутри. Вдоль стен стояли холодильники с напитками, несколько рядов полок с продуктами и бытовой мелочью, а возле кассы скучала пожилая продавщица, увлечённая телефоном.

Когда Надежда вошла, на неё почти никто не обратил внимания.

Это её успокоило.

Последние дни она всё чаще чувствовала себя человеком, за которым наблюдают. Здесь же жизнь текла своим чередом. Покупатели выбирали продукты, кто-то обсуждал цены, кто-то здоровался с соседями.

Обычное место. Обычные люди.

Надежда взяла бутылку воды и несколько минут бесцельно ходила между стеллажами, собираясь с мыслями. Она до сих пор не знала, как именно начать разговор о Мироновых. Подойти к незнакомому человеку и спросить про семью, исчезнувшую почти тридцать лет назад, казалось странным даже ей самой.

Решение пришло неожиданно.

Возле окна сидел пожилой мужчина. Судя по всему, местный житель. Он неторопливо пил чай из бумажного стаканчика и смотрел на улицу.

Что-то в его лице показалось Надежде располагающим.

Она подошла ближе.

— Извините, можно вас спросить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.